
ГОФ-МЕДИК

От автора

Один мой приятель, написавший штук десять небольших рассказов и ранее сподвигнувший меня выложить «В ту же реку», откровенно высказал своё мнение обо мне как об авторе:

— Первый роман — а у тебя даже не роман, а повесть — любой дурак напишет. Рассказывай про свою жизнь — и всё, ты на коне. Я не ищу лёгких путей, сам в голове трёхтомник мемуаров держу, как-нибудь будет время, соберусь, накалякаю, все издательства с руками оторвут. Но пока не хочу высовываться, оттачиваю мастерство на малых формах, ищу своего читателя. И в печать тексты не даю, жду, когда народ созреет до понимания моих произведений, сразу сборник выпущу. А ты, если хочешь показать себя, не пиши про то, что никто не писал. Ты пойди на вытопанную делянку, где дивизия авторов прошлась, и там хоть что-нибудь изобрази. Вот хотя бы того же попаданца, хотя бы в Гарри Поттера, про него ещё только ленивый не писал. Если на твой текст будет хоть сотня положительных отзывов на тысячу плевков, то тогда я назову тебя писателем. А сейчас ты обычный графоман, только попавший в струю.

Другой автор, маститый, известный и лично мною очень уважаемый, намекнул, что экзаменом автору будет именно вторая книга. И лучше на другую тему.

Третий, ни разу не писатель, предложил поспорить, что не про СССР я не напишу, ибо слабоват как автор.

Я повёлся на слабо и решил написать ещё один текст. Получение прибыли не ставится целью и не ожидается вовсе. Сюжет надо серьёзно обдумать.

Итак, опять попаданец. Но не альтернативная история. И обязательно магия.

Рассмотрим, что должен сделать приличный попаданец в магомир? Сначала превозмогать, потом (или одновременно) оказаться могучим архимагом и крутым бойцом. Можно наоборот — могучим бойцом и крутым архимагом, главное правильно обосновать, как эти способности наш офисный задохлик получил. Капитан космодесантников галактического спецназа, укушенный радиоактивным скорпионом и осенённый взором богини Любви, — вполне себе нормальный типаж для попаданца. Дальше — любовь эльфийской принцессы, совмещённая с боями за неё и превозмоганием её капризов. Сюжета хватает на три книги минимум, на четвёртой автор сам бросает опостылевших героев.

В принципе, нормальный сюжет. Но мне лениво, надо прогнать ГГ по сокращённой программе: учёба — превозмогание — любовь за неделю времени того мира. Пусть поучится день, попревозмогает пару деньков, затем сразу любовь принцессы, и с новой недели пусть спокойно живёт себе дальше. Ну.. как сможет... Итак...

ПРЕЛОГ

Клуб

Бывший подвал ныне обзавёлся вывеской, написанной масляной краской на слегка проржавевшем куске жести, и стал гордо именоваться «Подземелье дракона». Сюда собирались ролевики — любители настолок всех систем, владельцы армий солдатиков, ищущие бескомпромиссных битв, и игроки в разнообразные клоны уже устаревшей, но ещё популярной карточной «Магии». Услышав «мы тут демона вызвали, а он Фёдку на куски порвал», окрестные старушки уже не хватаются за сердце и не вызывают участкового разогнать сатанистов. Привыкли. Через внуков они пребывают в курсе всех клубных дел, а потому имеют своё мнение про каждого игрока. Иным, проходя вдоль лавочек ко входу, приходится слышать про себя весьма нелицеприятные отзывы:

— Матвевна, видишь того, с бородёнкой? Наглый такой, не здоровается никогда. Он пресветлым паладином в Фаяруне ходит. Наркоман, наверное.

— Точно наркоман, Петровна. У них там дракониха сдохла, и они её сокровища ищут пограбить. Один раз из-за него партия луту лишилась, подлец его нищим раздал. Мой Васенька у них киндером ходит. Он так расстроился, так расстроился, что даже меч эвонный спёр.

К другим пенсионерки благоволили:

— Хорошая девка. Ходит йельфой с луком. Вежливая такая и не курит почти. Она здесь себе быстро парня найдёт, ребёночка заведёт и ходить бросит.

— Не, Матрёна, не бросит. Она с дварфом из шешнадцатой квартиры гуляет. Как поженятся, тута же жить будут. Им в подвал

только спуститься, а с дитём свекровь посидит. У их трёхкомнатная, хоть живут только мать и он. Отец после развода десять лет не появлялся.

— Это который дварф? Митяй, что ли? Он же со Светкой из третьего дома раньше обжимался?

Дальше следует критический разбор взаимоотношений в среде современной молодёжи. Пока длится обсуждение, любой посетитель может почти незамеченным нырнуть в чёрную железную дверь, спуститься по лесенке, миновать следующую дверь, пройти короткий коридорчик и оказаться в зале, заставленном большими столами, табуретами и стульями. У одной стены притулился кофейный автомат с дополнительной стойкой, заряженной всякими печенюшками, сладкими батончиками, чипсами и прочими снеками с сухариками, у другой рядком стоят шкафы для клубного реквизита.

Как всегда, по вечерам выходных здесь было многолюдно. На трёх теннисных столах двигали армии полководцы Боевого Молотка, за другими играли турнир картёжники, а ещё за парой столов кидали кубики любители настолок. Дежурный по клубу подклеивал траву на ландшафтный холм и лениво разяснял тонкости правил стратегических игр новичкам. В углу только что закончился очередной модуль дээндэшников, и теперь партия подводила итоги кампании.

Водил местный гуру Дред Мороз. По меркам клуба, древний старик и динозавр, игравший ещё во вторую редакцию AD&D и ездящий на полёвки с замшелых девяностых годов. По слухам, он был даже на первых ХИ. Пусть не на ключевых ролях, но всё же.

Самым колоритным персонажем казался студент с расчёсанными сине-зелёными волосами до пояса. Летом он побывал на полёвке в Питере, а вернувшись, сразу объявил себя грибным эльфом со звучным именем Галоперидол. Вообще-то сначала он хотел назваться иначе, но Анальгин в тусовке уже был, а про Пурген было решено, что это скорее дварфийская фамилия. Его новая девочка Маша только осваивалась в клубе, прозвища пока не заслужила и в разговорах почти не участвовала.

Другой яркий представитель клубной элиты был зело велик, вельми волосат, имел шикарную бороду лопатой, отзывался на прозывные Дварф и Митяй. Хотя некоторые однопартийцы противи-

лись, он всегда принципиально играл только воином. Лишь очень изредка, когда его лично просил мастер, соглашался на должность клирика Отца дварфов Морадина.

Эрна, боевая подруга Митяя, ходила эльфийкой, рейнджером с тугим длинным луком и серебряной косой ниже пояса. По игре, конечно. В реале у неё была милая чёлка, закрывающая глаза, и русые волосы, рассыпающиеся по плечам.

Пятым игроком в партии был тоже старик по имени Колдун. Не такой древний, как Дред, но лет ему стукнуло уже сильно за тридцать.

Последним в команду пришёл Гоблин. Мелкий, худой и вредный. Уже участвовал в паре кампаний, но пока себя особо не показал. Излишне любил онлайн-игрушки, не понимая, что настолки — дело совсем иное.

Вокруг игроков сидели благодарные зрители.

— Мастер! Мастер! А мы экспу получили? На уровень хватит? — поинтересовалась Эрна.

— Хватит, — отозвался Мороз. — Так как вы дошли до башни, экзамен сдан, и через несколько дней вы получите жилеты тюнинов. Следующий модуль будем ходить по «Легенде семи колец». Завязка такая: вашу команду выбрали для службы при правителе страны. На этом основании рекомендуется взять уровень Придворного. Не обязательно, но это облегчит вам жизнь при дворе. Митяй, ты можешь поднять своё тайдзюцу на единицу. Обе кунаичи могут изучить одну технику гендзюцу. На следующей сессии скажете, какую. Галоперидол, твой ирьенин дорос до лечебных техник уровня В. Колдун и Гоблин получают либо новую технику ниндзюцу в изученных Стихиях, либо на уровень поднимают силу одной уже изученной.

— А можно я новую Стихию возьму? — попросил Гоблин.

— Ребята, пошли наружу, сигареты кончились, на остановке куплю. По пути поговорим.

Компания дружно вышла на улицу, но в зале их отсутствия не заметили. Ведь именно сейчас двадцать рекрутов Имперской гвардии дали залп в Экзарха тёмных эльдаров и добились его! Так легли кубики... Все обсуждали удачу гвардейцев и прикидывали вероятность такого броска. Поэтому долго никто не обращал внимания на шум с улицы.

Вдруг в подвал влетел окровавленный Гоблин, прокричал:

— В остановку иномарка!.. Колдуна насмерть!.. — И осел на ближайший стул. Народ ринулся наружу.

На следующий день в зале на стене появился портрет в траурной рамке. По верхнему краю было написано: «Помним. Скорбим», — а в нижнем углу друзья прикрепили Лист персонажа его последнего героя. На третий день листок оторвался и куда-то делся, а портрет провисел до самого переезда клуба.

Сотворение

Тьма, и в ней парю я. Вижу себя со стороны. Совершенно голый, только на чресла накинута какая-то тряпка. Рядом висят ползунки характеристик, почти как в генераторе персонажей. Все установки одинаковы, где-то в пределах первой трети шкалы. Я что, в игру попал?

Вдруг по мозгам бьёт команда:

— Рекрут! Парить по стойке «смирно»! Ясно?!

— Так точно, товарищ командир!

— Гусь свиные не товарищ! Обращаться «Ваше Верховенство». Ясно?!

— Так точно, Ваше Верховенство! Ясно, Ваше Верховенство!

— Думаешь, если припас заявку на будущую жизнь, сразу всё получишь? Твои желания тут рояли не играют, с ними только в сортир сходить, прочесть да потереться. Но раз с заявкой, значит, станешь... Откуда ты? Ага, Земля, Советский Союз, теперь Российская Федерация... По-вашему говоря, сразу станешь ефрейтором. Не благодари, положено тем, кто с заявкой. Ну что, поищем тебе местечко потеплей?.. Смирно! Ваше Всемогущество, разрешите доложить! Поступил рекрут с заявкой на новую жизнь. Занимаюсь распределением на место службы.

— С заявкой? Значит, можно повесить в чине.

— Уже повесил, Ваше Всемогущество!

— Молчать! Не пререкаться, когда старшие командуют! Раз сказал — повесить, обязан повесить! Скажу офицером сделать — сделаешь! Ещё раз скажу повесить — опять повесишь! Разболтались тут! Пререкаться вздумали! Совсем страх потеряли!

— Виноват, Ваше Всемогущество! Глуп и туп, потому оплошал!

— Так-то... Откуда он?

— С Земли, Ваше Всемогущество!

— Земля... Зем... ля... Что-то такое знакомое.

— Песенка оттуда была популярна некоторое время назад. Про волшебника. Там целую эпоху называли по имени певички, так и говорят: «Эпоха Аллы Пугачёвой».

— А! Было-было! Сделать хотел козу, а получил... э-э... диплом... Миленькая вещица! Я тогда ещё, помню, с одной... Хе-хе! Давай сюда заявочку, подмахну.

— Вот, Ваше Всемогушество!

Чувствую волну жара, и в нём моё тело плавится, меняя форму. Кожа белеет. Волосы рассыпаются по плечам и приобретают цвет мела. Теперь я человек, причём весьма похожий на альбиноса. Ползунок Ловкости упирается в правый край шкалы. Интеллект немного дальше от края. Остальные характеристики в районе середины, но существенно не дотягивают до Интеллекта и тем более до Ловкости.

— Какой-то он у тебя дохлый получился, как бледная поганка. Просто глиста, а не гуманоид. Мне которые поздоровее больше нравятся.

— Виноват! У него в заявке так было написано. Сей момент исправлю, Ваше Всемогушество!

Ползунки, отвечающие за Силу и Выносливость, сдвигаются вправо почти до упора. На парящем манекене появляются чудовищные мышцы. Культуристы нервно курят в сторонке. Волосы, укоротившись, меняют цвет на чёрный.

— Теперь другое дело. Он что, воин? Хороший?

— Так себе, Ваше Всемогушество. Для их слабенькой техногенки стодится, но судите сами — всего две руки и два глаза, да и те на одну сторону смотрят. Панциря с гребнем нет, рогов с когтями нет, хвоста и того нет. Про крылья, хобот и щупальца даже не вспоминаю. Какой он воин, Ваше Всемогушество?! Сплошное недоразумение!

— Да, пожалуй... Как там поётся? И всемогущий маг траля-ляля-ля-ля-а... Милая песенка, право, милая! И та стервочка тоже была очень... Сделай его боевым волшебником... или целителем...

— Есть, Ваше Всемогушество!

Ползунки Интеллект, Запас маны и Скорость восстановления маны тоже устанавливаются на максимум.

— Ну вот! Теперь хоть на что-то приличное похож стал. Всё сам, всё сам! Эти, с позволения сказать, работнички ничего

приличного создать не могут. Лет через двести доложи, как он там, лично проверю.

Напевая «миллион, миллион, миллион наглых рож с облаков, с облаков, с облаков видишь ты...», голос удаляется.

— Уф... пронесло! Понравился ему ты, а лишние хлопоты мне! Они только командовать могут, а мне выполняй. Твою заявку подмахнул не глядя, а ты там такого наворотил! А разбираться кому? «Всё сам!» Дай мне доступ к его ресурсам, я тоже всё сам сделаю. Тут за грань перерасхода по десять лет объяснительные пишешь, а он — «работнички, ничего приличного создать не могут». Могут! Дай мне возможность, я тебе такого наваяю! Ладно! Давай заканчивать с тобой. Он сколько раз «повысить» сказал? Три или четыре? Вроде четыре... Нет, пять плюс я один. И сразу в офицеры... Капитан получается. А кем делать-то? Боевым волшебником или целителем? А! Сделаю и тем, и тем. Он же диплом поминал? Будет два высших образования. Не знаешь, про что потом вспомнит и скажет: «Я же велел! Почему не исполнил?» Может и турнуть, желающих на моё место хватает.

Куда я тебя распределить хотел? Где заявки? Ага, вот... Здесь тебе не служить, должность спокойная, но для твоего ранга уже мелковата. Куда бы тебя направить? Давай-ка сюда. Жирновато для новичка, ну да ладно, мужик ты вроде ничего. Тут пашешь как проклятый эпоху за эпохой, никто и не заметит, а ты только пришёл — сразу столько всего от Его Всемогушества получил. Но тебе минимум двести лет там кантоваться... Сияние небесное! Двести лет! Вы столько не живете! Хотя ты же не совсем человек? Тень? Ладно, будешь жить, пока не убьют.

— Разрешите поблагодарить за заботу, Ваше Верховенство!

— Поблагодарить? Взятку хочешь сунуть? Мы тут взятку не берём!

— Никак нет, Ваше Верховенство! Не взятка, Ваше Верховенство! Подарок...

— Хм... Не положено. Хотя... Подарки не запрещены... Наверное, всё же взятку надеешься сунуть. Думаешь, мы тут такие, а мы не такие! Нутром чую, ты шельма та ещё, губа по тебе плачет... Но — хват, таких люблю! Если мелочь какая... сувенир там... презент на память... то ладно, присылай свою благодарность, разрешаю. Да не мне! Его Всемогушеству. Ну а я свой маленький кусочек по пути откушу и тебе кое-что оставлю. Значит, души тобой

убиенных сразу к нам направляться будут. Местные, конечно, станут недовольство выражать, но ты у нас ничего себе стал, справишься с ними.

Глава 1. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Прибытие

Последним, что я запомнил из прошлой жизни, была машина, летевшая прямо на остановку. Потом провал сознания и воспоминание о генерации меня-нового. Кстати, где я? И кто я?

В памяти стал мелькать калейдоскоп образов. Теперь я Стах Тихий, юноша неполных семнадцати лет, единственный сын в дворянской семье почти угасшего рода волшебников. В папу черно-волос, в маму голубоглаз. Слегка толстоват. Для своего возраста довольно умён, потому считаюсь заучкой и ботаном. Что ещё про себя вспомнить? Семья состоит из меня, отца и матери. Мама домохозяйка, папа служит доктором при городской больнице. К тому же он одарённый, а это круто, может пользоваться зачарованные вещи. Закадычных друзей пока не завёл, хотя есть пара-тройка приятелей и, как бы помягче сказать, бывшая подруга.

Из-за неё-то прежний хозяин тела и слетел с катушек. Утром, перед уроками, была тёплая сладость губ, мягкость упругой груди и ласковые слова, а после занятий она целуется уже с другим, рассказывая про меня всякие гадости. Я случайно за дверью оказался и услышал. В принципе, мне-теперешнему, бывшему взрослому человеку, наплевать да забыть. Но я-прежний совсем пацаном был, у него произошло крушение идеала. Вот он и выпил полную рюмку цианида. Быстрая смерть, говорят, лёгкая. Не знаю, само умирание в воспоминаниях вырезано.

Где взял яд? Вчера спёр в аптеке. Я у дяди подрабатываю по выходным и вечерами после гимназии. Кто-то решил использовать освободившееся тело и подселил меня. Память и знания предыдущего владельца остались. Хотя сколько там знаний у гимназиста, пусть и отличника? Воспоминания прошлой жизни сохранили. То, что было записано в Листе персонажа, дали, да ещё по приказу Его Всемогущества прилично усилили силу, выносливость, интеллект и магические характеристики. Теперь я синтез трёх человек:

прошлого хозяина тела, иномирного подселенца и придуманного героя. Причём эта гремучая смесь сдобрена двумя высшими магическими образованиями, высшим техническим из прошлой жизни и почти законченной гимназией.

Когда генерировал себе протагониста, выпросил у мастера необычную расу. Мы ходили по миру Наруто, однако играли по доброй старой системе D&D. Разрешены были люди, эльфы, дварфы и прочие халфлинги. Гоблин взял дреу, а я решил, что есть кое-кто покруче или тирири. Нашёл на последней странице комплитника по Забытым королевствам шадовара — представителя расы людей, которые ушли на План Теней, а затем вернулись обратно. Мой персонаж, внешне похожий на обычного человека, в темноте или просто в тени превращается в супероружие. Двигается быстрее, лучше уворачивается, точнее попадает. Надёжней скрывается и легче обнаруживает опасность. У него появляется сопротивление заклинаниям, регенерация, темновидение, невидимость, умение прыгать по теням на приличное расстояние, возможность создавать иллюзорных двойников. К тому же он умеет приглушать вокруг себя искусственный свет. Даже раз в день телепортация на халяву есть.

Наша партия состояла из шиноби, которые одновременно были ещё и немножко волшебниками. Как вы думаете, кем меня заставили быть с такой расой? Светлым паладином? Сладкоголосым бардом? Мудрым друидом? Вором! Вором меня выбрали. Герой в бою издалека бьёт из короткого лука или арбалета, на средней дистанции кидает разные железяки, а в рукопашке отмахивается ниндзято, шинобиевским оружием или просто голыми руками. Кто манчкин? Я манчкин? Да, я манчкин. А что делать? В клубе иначе не поиграешь.

Мысленно осознав своё положение и приняв новую жизнь, видимо, я запустил процесс преобразования тела, слияния всех своих личностей и адаптации к миру. Процесс длился с полуночи до первого луча восходящего солнца. Говорят, утро добрым не бывает. Врут. Проведите короткую майскую ночь, изменяя организм под характеристики своего персонажа, затыкая подушкой рот от рвущегося крика, — тогда обрадуетесь любому утру. Всю боль многолетних тренировок, учебных поединков и боевых схваток, все спазмы натруженных мышц, все синяки, вывихи и растяжения, встреченные на пути к обретению звания тюнина, я получил сполна. Удивительно, как совсем не сошёл с ума! Зато утром полностью

оказался соответствующим моему шиноби. Мягкий юношеский жирок переработался в могучие мышцы. В голове всплыли знания по магии, медицине, алхимии, ядам и многому другому тому, чем обязан владеть согласно Листу персонажа. Знаю, что тут не мир Наруто, о чакре здесь даже не слышали, в этом мире магия основана на мане. Заклинания дали не те, которые были на игре, зато то, что дали, предназначено для реальной жизни, и я помню их наизусть. Ещё помню много алхимических рецептов, разнообразных ядов и других полезняшек.

Получил реально много. С простой, без магии, боёвкой неплохо. Для дворян в гимназии уроки фехтования обязательны, но не слишком хороши, соответственно, я-прошлый фехтовал не очень. Вроде как у нас иностранный язык в школе — учишь несколько лет, а результат весьма посредственный. В прежней жизни в армии не служил, но из автомата на стрельбище пару раз стрелял. Однако здесь с огнестрелом не очень, больше магией пользуются. Но сгенерированный герой может в рукопашной немного выступить с чем-нибудь остреньким или даже вовсе без оружия.

Есть магия целителя и боевого волшебника. Отмазка для местных железная — пробудились родовые способности и по отцу, и по матери. Такое здесь в анналах описано, значит, подозрений быть не должно. Умение писать магические свитки считается делом обычным, хотя и непростым. Алхимия в почёте, многие из фармацевтов алхимики. Вот что родом из Теней, стоит скрывать. Тоже можно было бы списать на родовые способности дальнего прадеда, но здесь такие возможности пока не были известны.

Так что не буду богов гневить, всё прекрасно. Молодой, здоровый, к тому же хоть и мелкий, но дворянин. Много чего умею, много чего знаю. Неплох как лекарь. Силен как волшебник. А если уж совсем начистоту, то и как вор хорош. Что ещё человеку для полного счастья надо?

Есть и недостатки в моей ситуации. Например, семья не из бедных, но и не из богатых. Бедность всякая бывает — у одних каша жидкая, у других бриллианты мелкие, мы где-то посредине. Пока отец работает, деньги есть, но чтобы платить за учёбу в гимназии, нам приходится сильно экономить. Думаете, почему я отличник? Учиться нравится? Щаз-з-з! Отличники только половину за обучение платят, а семье оно сильная подмога. Прислуга приходящая, приёмов не устраиваем, выезда не держим. Такая вот у нас

благородная дворянская нищета, которой завидуют многие простолюдины. Но для большинства одноклассников такая жизнь — убожество и крайняя бедность, почти нужда, ведь у нас в основном учатся дети из обеспеченных семей, пусть далеко не все дворяне. Уже то, что карманные деньги сам себе зарабатываю, вызывает у них презрительное сочувствие.

Папа хочет, чтобы я поддержал семейную традицию и пошёл по медицинской части. Пусть с деньгами негусто, но определил меня в лучшую гимназию. Сейчас я её заканчиваю и собираюсь учиться дальше. На столичный университет денег не хватит, придётся доучиваться в провинции. Хотя теперь стали доступны и другие варианты. У меня-прежнего дар не пробудился, и он очень переживал. Сейчас я стал волшебником, а они востребованы. Тут с технологиями не очень, в основном магия рулит. Чародеев требуется много, а где их взять? В техномире инженера можно выучить, а чтобы магией управлять, обязательно надо иметь врождённые способности. Здесь по статистике на пять сотен людей один одарённый. Из десяти одарённых лишь трое становятся хоть какими-нибудь волшебниками, а остальные способны только управлять магическими устройствами. Мой отец из таких.

Подъем

Размышления прервал зашедший в комнату отец. Здоровенный, сильный и крепкий мужчина. Брюнет с гривой густых волос, одетый в вытертую до белизны на швах домашнюю куртку. Подойдя к кровати, папа ласково взъерошил мне волосы:

— Вижу, успокоился? И правильно! У тебя таких красоток ещё столько будет!

— Ладно, пап. Забыли. Просто сильно перенервничал и успокоиться не мог. Ты это... маме ничего не говорил?

— Нет, конечно! — ненатурально обиделся он. — Я же обещал.

— Если проболтался, то больше никогда с тобой никакими тайнами делиться не буду. Ты говорил, что с любой неприятностью переспать надо. Вот пересплю разок и тебе ничего не скажу!

— Я тебе пересплю! Поросянок, как у тебя язык такие вещи говорить поворачивается?

— Так сам велел! Я вообще-то про неприятность говорю, а ты про что?

Отец дал мне лёгкий подзатыльник, велел готовиться завтракать.

Много отличий от нашего мира. Сняв ночную рубашку, вместо трусов и майки надеваю нижнюю рубаху и кальсоны, потом домашние штаны с поясом-шнурком. Одежда без пуговиц и резинок, на матерчатых завязочках. Следующим посещаю заведение, где царит массивный унитаз с начищенным латунным бачком над головой и цепью с ручкой на уровне руки. В умывальне кран на раковине тоже латунный, а вода только холодная. Зеркало в деревянной раме, и в нём отражается обычный паренёк, таких в толпе двенадцать на дюжину. Не красавец, не урод. Теперь он — это я. Но у прошлого не было могучих мышц, рельефно расположившихся на теле. Запястья стали шире, а костяшки кулаков неплохо набиты. Мышцы ладно, под рубахой не видны, а кулаки как обсохнуть?

На завтрак получил от мамы тарелку манной каши с вареньем, стакан чая и бутерброд с сыром. Про вчерашние слезы в отцово плечо она тактично «не знала» и именно поэтому относилась ко мне как к выздоровевшему после тяжёлой и продолжительной болезни.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — спросила она.

— Угу. Понедельник.

— Забыл?! Ты не помнишь, что у вас будет испытание и экзамен?!

Точно, забыл. Прежний настолько расстроился, что даже не вспомнил о грядущей проверке магических способностей, хотя раньше её ждал и очень надеялся пройти. Однако не признаюсь в юношеском склерозе.

— Не, мам, помню. А не волнуюсь, потому что точно знаю, что я гений, будущий архимаг и повелитель гарема. И очень скромный. У меня всеобъемлющая, просто вселенская, можно сказать, божественная скромность.

Отец захохотал, а мать не удержалась и высказала:

— Скромник! Первый раз с девчонкой поцеловался и уже про гарем мечтает! — Потом поняла, как подставила отца, и смущённо замолкла.

— Проболтался! — ехидно высказал я и мстительно добавил: — Вот скажу маме, что ты велел переспать с этой неприятностью, будешь знать.

После этих слов не стал ждать подзатыльника, а сбежал к себе в комнату. Сегодня будет испытание, и начнутся выпускные экзамены. У меня отличные оценки и ни одного замечания в кондуите за все годы учёбы. Это очень хорошо для аттестата, а репутация умного, но безынициативного ботаника великолепна для характеристики. Странно? Ни капли. Инициатива среди молодых здесь не приветствуется. Вот когда послужишь да станешь начальником, тогда думай и предлагай что хочешь. В рамках своего чина, конечно. У начинающего чиновника хороший почерк важнее ума. У армейского рекрута умение маршировать на парадах важнее меткой стрельбы. «Ибо не случайной меткостью побеждаем битвы, но плотностью залпа и ускоренной перезарядкой арбалетов», — так написано в Пехотном Уставе.

В гимназию требуется ходить в форме. Вообще в этом мире, во всяком случае в этой стране, форму носят все хоть что-нибудь из себя представляющие. Причём право на ношение надо заслужить. Не служившие — и бедные крестьяне, и богатейшие купцы — не имеют права даже на пуговицу с гербом. Поступив на службу, пусть рядовым солдатом или заштатным канцеляристом, ты начинаешь до конца своих дней с гордостью носить мундир на службе и вне её.

В отставке или сидя дома носи что хочешь. Однако выйдешь в партикулярной одежде погулять по городу — вдруг окружающие подумают, что ты какой-нибудь лавочник, а ты же цельный почтальон! Обидно будет. Скандал может получиться. Потому военные, особенно не из богатых, только мундир и носят. И упаси тебя боги перепутать и одеться не по чину или, того хуже, в чужую форму. Если простолюдин, могут десяток горячих всыпать или недельки на две в холодную посадить. С благородными хуже: пара месяцев в крепости за надетый по пьяни чужой мундир — не самое страшное. Бывали случаи, за чужой галун из полка гнали. Кстати, и правильно делали; если своих цветов не ценишь, как с сотоварищами вместе в атаку пойдёшь?

Нам, гимназистам, положен тёмно-синий однобортный китель с брюками, украшенный кантом и шестью медными пуговицами. Ученикам реального училища дали того же цвета гимнастёрку, но без пуговиц и канта, а вместо брюк они носят шаровары. На этой почве очень завидуют, у нас с ними вражда и постоянные драки. Я-прежний, правда, драк избегал. Учащимся простых школ предписано ходить вольно, без формы. Они завидуют и реалистам, и гимназистам.